

Алексей ПЕЙДУС

ГЕРАКЛЕЙСКИЕ СКАЗКИ

ЧАСТЬ 1

16+

Алексей Пейдус
Гераклейские сказки. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пейдус А.

Гераклейские сказки. Часть 1 / А. Пейдус — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Мы почему-то думаем, что в нашем все более динамичном, жестком и технократическом мире все меньше остается места для того, что замечательный Шекспир обозначил словами Гамлета: «Есть многое в природе, друг Горацио, Что и не снилось нашим мудрецам...». А может быть, стоит приостановиться, прислушаться, присмотреться, заглянуть внутрь себя, и вот она - сказка! - рядом с нами, среди нас? Может быть, мы и сами - герои сказки, которая не осталась далеко в глубоком детстве, а сопровождает нас и сейчас, вот прямо сейчас?.. Вашему вниманию представляется первая часть истории из цикла "Гераклейские сказки".

Содержание

Пролог	6
1. Он	7
2. Она	9
3. Он	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Пейдус Гераклейские сказки. Часть 1

Посмотри, любовь, на меня
Посмотри в последний раз
Чтоб запомнил на все времена
Бездны этих зеленых глаз

Улыбнись мне в последний раз
Освяти изумрудный наш мир
Он ведь скоро умрет без нас
Он уже так убог, так сир

Дай мне руку в последний раз
Дай коснуться твоей души
Пара глупых, бессмысленных фраз
На ресницах алмазы росы

Дай вдохнуть мне в последний раз
Пряный трепет твоих волос
Пусть сгорает что было сейчас
Пусть отчаянья крик безголос

Дай мне гребень в последний раз
Распусти волшебство по плечам
Звездных бликов таинственных страз
Не хватает печальным очам

И в последний раз я хочу
Опустить к твоим ногам
Я тихонько любовь прошепчу
Я дам волю своим губам

Я в последний раз изопью
Сладкий запах садовых роз
Осторожно губами сниму
Влагу райских вечерних рос

А потом мы – в последний раз!
Постоим с тобой на краю
И увидим как лунный топаз
Топит в море нашу мечту...
/Кузьма, 08.06.1990, 23:30, Белое Полнолуние/

Пролог

« ...Гераклейский полуостров – это каменистое плоскогорье, полого спускающееся с высот Сапун-горы к Чёрному морю. Он представляет собой изрезанный балками треугольный участок крымской земли, ограниченный Севастопольской бухтой и впадающей в нее Черной речкой с одной стороны, Балаклавской долиной и Балаклавской бухтой с другой. Имея площадь всего в сотню квадратных километров, Гераклейский полуостров всегда занимал значительное место в истории и экономике древних народов. Гераклейским стали называть его выходцы из Гераклеи Понтийской, основавшие Херсонес Таврический.

Многие исследователи задаются вопросом, чем же привлекала греков-переселенцев в древности эта иссушенная ветрами и солнцем малоплодородная земля? Ведь в Крыму много мест, гораздо больше приспособленных для организации сельскохозяйственных округов, так называемых хор, на которых возводились укрепления, усадьбы, выделялись наделы, устраивались сады и виноградники. Ответ очевиден: Гераклейский полуостров и особенно его юго-восточная часть – это место силы, о чем было известно не только грекам, но и населявшим Крым в догреческие времена таврам и более древним народам...»

/ Из неопубликованной рукописи Е.С. Осина «Крым. Места силы»/

1. Он

... Это был обычный майский солнечный день, из тех дней, что наконец-то прерывают затянувшуюся череду одинаково ветреных гераклейских будней и разливают в воздухе пьянящий аромат акаций, пробуждающий острое чувство приближающейся июньской неги и чего-то еще – неизведанного, манящего...

В чуть приоткрытые панорамные окна Южной лекционной аудитории накатывали жаркие волны мечтаний о летнем пляжном ничегонеделанье, об обжигающем дыхании раскаленного полднем золотого песка, ласкаемого и остужаемого белой пенкой веселого черноморского прибоя, о стройноногих девушках в изумительно смелых купальниках, грациозно плещущихся у берега...

Мой взгляд, не фиксируясь на начертанных мелом формулах, символах и схемах, сам собой соскальзывал с аудиторной доски, покрытой кривоватыми письменами Нафани, в сторону сияющих ослепительным ультрамарином стекольных провалов, уносился в переливающуюся перламутром морскую даль, пытался зацепиться за такую контрастную, но такую неуправляемую линию горизонта.

Над горизонтом прозрачной розоватой пеленой собирались в нежные кучерявые соцветья облака, напитанные соленой морской влагой. Небо было удивительно глубоким, бесконечно высоким. В его синеве можно было раствориться, утонуть, пропасть...

Я чувствовал, что мое сознание постепенно растворяется в чем-то сладостном, тягучем и томном, мысли начинают течь все медленнее, монотонный голос преподавателя удаляется все дальше, становится тише, неразличимее...

И вдруг...

Нет-нет! Все было не так.

Это не был обычный майский день. Это был один из тех дней, что вдруг взрывают затянувшуюся весеннюю череду одинаково ветреных и колючих гераклейских будней и разливаются в ставшем вдруг парным воздухе пьянящим ароматом акаций, который оглушает неожиданно возникшим ощущением близости июньской неги и чего-то еще – неизведанного, желанного и немного опасного...

Грянуло с утра ослепительное солнышко, по-летнему пахнуло жарой и праздником, отбило все желание зубрить лекции и готовиться к экзаменам. Потому что весна, потому что скоро прогреется море, потому что девочки сменили серые и скромные зимние одежды на вызывающие короткие юбки, потому что... Да потому что такой сегодня день!

...День выдался необычным с самого утра.

Выходя из подъезда, я столкнулся нос к носу с тетей Шурой – противной и злобной соседкой с третьего этажа. В любом доме, да, пожалуй, и в любом подъезде есть такая тетька Шура – одинокая, вредная и злоязыкая кошатница (или наоборот, кошконеавистница, среднего не дано), которую хлебом не корми (или что там едят старые ведьмы), но дай каких-нибудь мерзостей на соседей наговорить, да гадостей дворовым детям нажелать.

Ну, так вот. Сталкиваюсь я в подъезде, как уже сказал, нос к носу с тетей Шурой, и только собрался мысленно ошетиниться, как та, прижав к плоской груди непонятно на какой помойке подобранного взъерошенного котенка с безумными дикими глазенками, вдруг проворковала:

– Здра-авствуй, Ку-узенька! В институт, ишь, торопишься? Какой хороший мальчик! Ой ты Господи! Да как же ты похож, на Юрского ... знаешь такого актера?(Он мой любимчик!) А я и не замечала раньше.

Ошарашенный таким неожиданным приветствием тети Шуры, я осторожно проскользнул мимо опасной соседки, недоверчиво косясь на ее искаженное неестественной улыбкой

лицо, выдавил из себя что-то вроде «Ага ...эээ... спасибо... здрастье...» и быстро направился через арку к обычно переполненной с утра остановке общественного транспорта.

Но и тут меня ждала приятная неожиданность: сегодня людей на остановке почти не было.

Быстро подошел нужный мне троллейбус, и уже через двадцать пять минут, напившись уличными ароматами первого по-настоящему бархатного майского денька, я входил в лекционную аудиторию, здоровался с парнями, косился на вдруг удивительно похорошевших одногруппниц и готовился провести несколько томительных учебных часов в борьбе с весенне-летними мечтаниями и скукой последних предсессионных занятий.

...Приоткрытые окна манили ослепительным ультрамарином, монотонный голос лектора становился все тише, мысли текли все медленнее..

И вдруг...

Вероятно, я слегка задремал и потому не слышал, как хлопнула дверь аудитории.

Я поднял глаза. В дверях стояла ОНА.

Собственно, ЕЕ я сначала не увидел. Две распахнутые зеленые бездны, аккуратно подчеркнутые изящными ресницами, заполнили все мое сознание. Это уже потом, восторженно восторженно, я отметил мягкий овал бледного лица, точеную фигурку, красивые длинные ноги... Нет, на самом деле ее лицо не было бледным. Обрамленное аккуратным ореолом темных волос, собранных в изящный и длинный густой хвост, оно светилось мягким мраморным светом..

Девушка что-то спрашивала у преподавателя, застенчиво улыбалась, тот ей что-то отвечал... А потом она вошла... нет, впрорхнула в аудиторию, скользнув по сторонам лучистым взглядом, простучала каблучками к свободному месту, расположенному чуть впереди и по диагонали от меня, села, легким и грациозным движением изящной руки поправила свои удивительные волосы... И только тогда я смог вздохнуть, и замершее на несколько мгновений сердце в груди вновь забилось – гулко и тревожно...

2. Она

Возношу хвалу судьбе за то, что мне посчастливилось поселиться в этом благодатном краю, где в любое время года светит солнце и благоухают цветы, где, куда ни глянь, морская лазурь ласкает взгляд, где высятся зеленые горы и наливаются соками виноград, а воздух так пьяняще ароматен...

Помню свой восторг от первых прогулок по белокаменным улочкам в тени старых платанов, по укромным лесенкам центральной горки, облюбованным валяжными сытыми котами, по шумной набережной Приморского бульвара, где днем и вечером кипит беззаботная курортная жизнь.

А как захватывает дух от походов по горным склонам, когда, покорив очередную вершину, видишь землю такой, какой ее видят птицы и ангелы!

Ещё вспоминаю, как меня окрылило крымское небо...

Да, я не ожидала, что именно небо окажется настолько ... другим, что именно оно изменит меня изнутри. Там, где мне раньше доводилось жить, холодное северное небо было тяжелым, давящим. Даже безоблачное оно было таким серым и душным, что постоянно хотелось ссутулиться и спрятаться в норку. От того, северного неба у меня даже глаза становились серыми.

Здесь же небо такое прозрачное и такое высокое, что невольно хотелось начать подпрыгивать на носочках, лишь бы быть ближе к свободе, которую оно сулит! Хотелось раскинуть руки-крылья и взмыть высоко-высоко, затаив дыхание от восторга. Как во сне, когда твоя душа летает над мирами в своём истинном обликии...

Итак, я была очарована этим местом, и даже решила, что южане – это сплошь хорошие и добрые люди. Мне казалось, что среди этого природного великолепия и гармонии неуместны людские пороки, злоба, корысть и ненависть. Наивная? Да, пожалуй, я наивная: ведь мне всего 17.

Возраст, пропитанный чистотой помыслов, светлыми надеждами и, конечно же, предчувствием сумасшедшей влюблённости.

Это предчувствие, многократно усиленное флюидами теплой южной весны, разливалось в моей крови головокружительным коктейлем и никак не давало сосредоточиться на серьёзных и потому скучных вещах.

На таких вещах, как учеба, например.

Сегодня я опять проспала и катастрофически опаздывала на лекцию, а ведь сессия уже на носу!

Наскоро собравшись, я выскочила из дома в медовую свежесть майского утра. Нужно было спешить, но почему-то безмятежность не оставляла меня, и я не побежала на троллейбусную остановку, а решила пройтись пешком, вобрав в себя немножко этой чудесной весны.

Солнце уже по-летнему припекало, но до изнуряющей жары было, конечно же, далеко.

Институт белым ковчегом все четче и четче вырисовывался на фоне ярко-синего неба.

«А ведь сегодня у нас лекции сразу для двух потоков» – вспомнилось мне. Так это же здорово! Значит, легче будет затеряться в пестрой студенческой массе, и есть шанс, что препод – этот удивительно нудный Нафания! – не запомнит мое опоздание. А ещё это значит, что будет много новых лиц, и, конечно же, лиц приятных и интересных... И вдруг именно там – сегодня, сейчас! – в лекционной аудитории, меня ждёт настоящая Встреча? Или даже... Любовь?..

«Вераааа! Алё!! Вот-вот сессия, а у тебя любовь на уме?!» – я невольно рассмеялась, мысленно отчитала себя за легкомыслие и ускорила шаг.

И все же, невесть откуда взявшееся яркое предчувствие чего-то волшебного и прекрасного горячей змейкой щекотнуло под ложечкой, весело проскользило по жилкам и уютно замерло где-то у самого сердца, свернувшись пушистым котенком...

Но как приятно лететь лёгкой поступью по извивающимся бетонным дорожкам навстречу неизведанным далям – новой жизни, новым знакомствам! – мимо алых сполохов маковых полянок и разноцветных фейерверков розовых цветников, среди густой яркой зелени, от которой мои глаза снова напиваются цветом, счастьем и ... силой, как в счастливом детстве.

Игривый ветерок приятно щекотал кожу и то и дело подбрасывал вверх невесомый подол моей легкомысленной шифоновой юбочки, излишне смело, пожалуй, оголяя мои ножки, слегка тронутые мягким майским загаром. «Ах, так вот откуда эти шаловливые улыбки на лицах встречных мужчин!» – вдруг подумала я, и горячая кровь прилила к моим щекам.

В состоянии пьянящего смущения и не присущего мне озорства я впорхнула в здание института одновременно со звонком к первой паре.

Как я и предполагала, нужную аудиторию пришлось поискать, и заходила я в неё уже под монотонный бубнеж Нафани, вещавшего о каких-то чуждых, абсолютно не связанных с солнцем, счастьем и весной вещах.

Пробормотав извинения, я поскорее проскользнула к первому попавшемуся на глаза свободному месту и тут... почувствовала спиной странный жар. Это было ощущение, которое я не испытывала очень давно.

Я рефлексивно выпрямилась.

Перехватило дыхание, пересохло во рту. Кто же позволил себе ТАК на меня посмотреть?!

Опасность! Я постаралась справиться с бурей, поднявшейся в душе: прикрыла глаза и прислушалась к гулкому биению сердца. Глубоко вдохнула, облизала пересохшие губы и поправила волосы...

Без «и». Я поправила волосы.

Ошибки быть не могло: обжигающее тепло от чьего-то особого, пронизывающего взгляда волнами разливалось у меня по позвоночнику, собиралось в жгучий пульсирующий клубок где-то в районе затылка, звоном отдавалось в ушах.

Через бесконечно долгую минуту я решила, и медленно-медленно обернулась....

3. Он

– А я бы ей вдул! – Борька жмурился, как кот на солнце, сладострастно почмокивал толстыми губами и противно хихикал.

Меня покорило это «вдул!», и я покосился на товарища.

Борька, по сути, хороший парень – спокойный и добрый. Но вот есть в нем это раздражающее гопниковское, особенно заметное после двух – трех бутылок пива. Хотя... А что такого, собственно, он сказал?!

Димон, откинувшись на спинку скрипнувшего стула, хмыкнул, выпустил тонкую струю сигаретного дыма к потолку и сморщил кислую рожицу:

– Да было бы кому вдувать!..

Я недовольно глянул и на второго своего однокурсника и вдруг поймал себя на мысли, что очень сильно злюсь. А вот на что злюсь – не очень понятно: то ли на то, что Борька размечтался «вдуть» Галатее, то ли на то, что Димон всем своим видом показывал, что вот уж кому-кому, а Галатее он точно бы «вдувать» не стал.

– А это ты так говоришь, потому что Ирка-то тебе вдувалку, случись что, с корнем оторвет. Если узнает, конечно, – хохотнул циничный Борька.

Димон совсем недавно, неожиданно для всех, женился на нашей старосте, Ирке Неробке, веселой, умненькой, очень бойкой, но, по моему мнению, весьма страшенькой девчонке, обиженной природой некрасивым утиным носиком и смешными, торчащими в стороны ушками.

А вот Димон, я думаю, на женский взгляд – красавчик! Высокий, спортивный, юморной. Он был душой любой компании и, как я знал не по слухам, еще тем разбивальщиком девичьих сердец...

Димон неопределенно пожал плечами, но морщиться перестал:

– Не, ну ... конечно ... не спорю: фигурка у нее – зашибись! Хотя, попцы, как по мне, не хватает, да и вообще, худовата она...

– Ага! – Борька опять хохотнул, – А тебе толстомордую деревенскую телку с дойками по полведра подавай!

Он так смешно надул щеки, выпучил глаза и руками показал размер телочьих «дойек», что мы с Димоном расхохотались.

– Кузя! – повернулся Борька ко мне, – Будь другом, достань из холодильника еще пивка, тебе ближе тянуться...

Я любил проводить время у ребят в общаге. Они, как и я, только недавно вернулись из армии, восстановились в институте и наслаждались свободой, не очень напряженной учебкой, теплом весеннего Крыма и предвкушением грядущих летних удовольствий. Я с этими ребятами всегда был на одной волне. Собираясь вместе, мы то вспоминали вязкие и не очень радостные армейские будни под пиво с копченой ставридкой (которую присылал Димону его отец, страстный любитель морской рыбалки), то совершали вылазки на ночные дискотеки и щекотали себе нервы в конфликтах с местной гопотой, то расписывали вальяжные многочасовые партии в преферанс... Они немного завидовали мне, потому что я жил в большой комфортной квартире у бабушки в самом центре города, в зоне ее особой заботы и любви, а я завидовал им, потому что несытая и тесная общажная жизнь была беспшабашна, весела и бесконтрольна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.